

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГАЗЕТЕ «САНКТПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» XVIII В.

Древняя история Великого Новгорода традиционно заслоняет собой более поздние времена упадка его бывшего величия. Вероятно, поэтому историческая наука сравнительно мало внимания уделяла новгородской истории XVIII в. Тем более важным представляется нам введение в научный оборот любых сведений, относящихся к новгородскому региону этого периода. Такие сведения можно обнаружить, в частности, в газете «Санктпетербургские ведомости» (далее СпбВ), вышедшей в столице с 1728 г. Во всяком случае на страницах СпбВ (до 1756 г.—единственной, а в последующие годы главной газеты страны) мы находим относительно много упоминаний Новгорода и других населенных пунктов или объектов Новгородской губернии.

Для настоящей работы использованы материалы опубликованных указателей к содержанию газеты за 1728 — 1731 гг.,¹ а также готовящихся к публикации указателей за 1732 — 1739 гг.

Говоря о Новгородской губернии XVIII в., мы имеем в виду территорию в границах, соответствующих административно-территориальному делению того времени.² В первой половине столетия она представляла собой огромный регион — практически весь Северо-Запад Российской империи за исключением небольших Петербургской и Выборгской губерний, Эстляндии и Лифляндии. К Новгородской губернии относились в этот период колоссальная по территории Новгородская провинция (от оз. Селигер на юге до Лопских погостов на севере), а также Псковская, Великолуцкая, Тверская и Белозерская провинции.

Среди упоминаний, относящихся к новгородскому региону, в газете СпбВ 1720 — 1730-х гг. можно выделить две основные группы: информация о посещениях Новгорода значительными особами и сведения социально-экономического характера.

Материалы первой группы встречаются, как правило, в специальных сообщениях, которые иногда озаглавлены так: «Из Но-

¹ Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII в.: Указатель к содержанию 1728—1731/Отв. сост. М. И. Фундаминский, отв. ред. А. И. Копанев Л., 1987.

² Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии 1727—1917 гг. Л., 1972.

вагорода». При всем своем лаконизме эти сообщения содержат некоторые любопытные подробности. Так, в начале 1728 г., когда молодой император Петр II вместе с двором отправился из Петербурга в Москву, то путь его, естественно, проходил через Новгород, о чем сообщалось в газете от 16 января: «Из Нова города от 11 дня генваря. Его императорское величество, всемилостивейший наш государь сего дня сюды щастливо прибыл. Его преосвященство здешний архиепископ Феофан встречал его величество со всеми духовными особы и принял его величество при триумфальных воротех, которые инвенциею его преосвященства самого преславно построены. И неизреченно, какую радость и веселием весь народ его величество принял». Предполагалось, что император «путь свой заутро оттуду далее воспрять изволит» (1728. 01.16.04).³ Однако в следующем номере (от 19 января) сообщалось о задержке Петра в Новгороде, причем он «изволил... то, что памяти достойнаго и курнознаго здесь находилось... смотреть и поданные от его преосвященства нашего архиепископа поздравительные стихи всемилостивейше принять». После этого император раздавал милостыню («убогим и обидимым неизреченную высокую милость показал») и 13 января отбыл в Москву (1728. 01.19.04). В этих сообщениях интересно представлена многогранная личность выдающегося политического и церковного деятеля Феофана Прокоповича, который здесь выступил в качестве поэта и архитектора.

Два года спустя в России воцарилась курляндская герцогиня Анна Иоанновна. На своем пути из Митавы в Москву она тоже проехала через Новгород. В СлбВ сообщалось о том, что «при прибытии ея величества 4 дня сего месяца (февраля. — М. Ф.) в Нов город отдали ея величеству господин капитан-командир фон Вилбоа и господин оберкригс-комисар Унковский от здешнего (петербургского?) адмиралтейства и генералитета свои всепокорнейшие поздравительные комплименты» (1730.02.16.04). Далее снова упоминается имя Феофана в связи с Новгородом. Дело в том, что сначала газета допустила ошибку, сообщив, будто архиепископ при въезде императрицы в Москву преподнес ей «изрядно сочиненную и важную писменную речь, о которой ея императорское величество свое всемилостивейшее удовольствие показать изволила» (1730.03.09.04). Эта речь была затем опубликована в следующем номере (1730.03.12.03). А еще полтора

³В скобках приводятся поисковые данные, позволяющие обнаружить необходимые материалы в тексте газеты (год, месяц, число, страница). Поскольку пагинация в газете содержит множество ошибок, мы вынуждены пользоваться условным номером страницы (считая от первой страницы данного номера).

месяца спустя СпбВ опубликовали уточнение: «...А ныне о том подлиннейшее известие получено, что его преосвященство помянутую так имянуемую речь яко поздравительное письмо к ея императорскому величеству при приезде ея императорского величества к Новгороду послал и оную чрез тамошняго епископа вручить велел, то чинится сим в том по требованию исправление» (1730.04.20.04). По-видимому, это «исправление» должно было подчеркнуть верноподданический характер действий Прокоповича, его активность в борьбе против затеи верховников по ограничению самодержавия Анны. Ни в литературе, ни в воспоминаниях самого Прокоповича этот факт не нашел, кажется, отражения.⁴

Кроме высочайших особ в эти годы через Новгородскую губернию, по данным СпбВ, проследовал «турецкий ага, который по ныне при швецком дворе пребывал», направляясь через Псков к себе на родину» (1728.12.03.04). Вслед за ним проехал голштинский посол фон Бонде. У него произошла вынужденная задержка в селе Яжелбицы (Яжелобицы) Новгородской губ., где его супруга родила сына, после чего они продолжили свой путь в Москву (1728.12.07.04). С Новгородом было связано также семейство Биронов. По данным СпбВ 15 августа 1730 г. полковник лейб-регимента Карл Бирон, брат фаворита, «отъехал» из Петербурга к своему полку в Новгород (1730.08.17.03). После 1730 г. такая хроника о посещениях Новгорода знатными особами появляется реже. Лишь в 1737 г. газета рассказала о том, что плененный в Очакове турецкий сераскер Ягья-паша доставлен в Новгород, откуда дальше в Петербург был отправлен водой (1737.10.17.06; 10.20.06).

Материалы второй группы, характеризующие экономику региона, можно почерпнуть из опубликованных в СпбВ указов сообщений и коммерческих объявлений.

Значительное внимание уделялось, в частности, строительству и эксплуатации проходящего большей частью по территории Новгородской губернии Ладожского канала, который стал важнейшей транспортной артерией, связавшей новую столицу с внутренними районами страны, в том числе и с Новгородом. Главным назначением канала стало обеспечение бесперебойного снабжения Петербурга продовольствием. С 1723 г. строительством Ладожского канала ведал Б. Х. Миних. Став затем генерал-губернатором Петербургской губернии, он, разумеется, мог влиять на петербургскую газету, с тем чтобы она освещала ход строительства с выгодных для него позиций.

⁴Ср.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868; воспоминания Прокоповича см. в Приложении к «Запискам дюка Лирийского» (Русский архив. 1909. Т. 1. № 3. С. 430—442).

Уже весной 1728 г. в СпбВ появилось торжественное сообщение, подчеркивающее значение канала: «Пред некоторыми днями получил его превосходительство... граф Миних из... Москвы нарочного курьера о Ладожском большом канале и о приведении в лутчее состояние комерцей здешняго государства сим каналом, понеже помянутый канал от реки Волхова до реки Кабоны ныне уже на 60 верст изготовлен. То указал его императорское величество всемилостивейше, что впредь всем торги имеющим к великому их облегчению волно быть имеет свои из Российских провинций суды в Санктпетербург отправляющиеся товары, материалы и запасы без задержания и безпошлинно помянутым каналом привозить, которое к великому возвращению коммерции и жителям сего города зело полезное всемилостивейшее учреждение, чрез что опасение на Ладожском озере, великие кошты за провоз, продолжение времени и все протчие трудности уничтожены...» (1728.05.04.04). 1 июня Миних вместе с австрийским посланником графом Ф. К. Вратиславом открывал судоходство по каналу (1728.06.01.04). Газета сообщала из Шлиссельбурга, что «о множестве прибывших из... России нагруженных барок всякой удивлялся, а здесь учинилась великая радость, как оные барки в четыре часа щастливо и без всякого опасения суды прибыли» (1728.06.11.04). А в сообщении из Петербурга говорилось, что туда «прибывает повсядневно великое множество нагруженных барок из России Ладожским каналом, что всей коммерции и всем здешним жителям немалую пользу приносит» (там же). Вратислав с канала отправился ко двору в Москву, и Миних, вероятно, надеялся, что рассказ об открытии канала из уст иностранного посла произведет при дворе наибольший эффект. И действительно, 20 июля газета оповестила о получении Минихом «зело милостивом писме». Одновременно объявлялось, что за июнь каналом прошло 228 груженных судов (1728.07.20.04).

Между тем продолжалось строительство второй очереди канала. Уже в начале 1729 г. читатели СпбВ узнали, что Миних получил из Верховного тайного совета «всемилоостивейший» императорский указ о приведении канала «нынешняго года в совершенное состояние». При этом указывалось, что «к сей работе не токмо несколько тысяч человек из армии употреблены быть имеют», но и призываются «вольные» работники из всех провинций и губерний, на оплату которых и на содержание солдат выделено 300 тыс. р. Одновременно выражалась надежда на ускорение строительных работ, ибо пропуск первой очередью канала за первую навигацию 1728 г. 800 груженных судов позволяет «довольно увидеть, какая польза от приведения так великаго дела в совершенство как здешним, так и иностранным комерциям происхо-

дить будет» (1729.02.11.04).

Весной того же 1729 г. газета известила о том, что за 8 дней после открытия судоходства по каналу прошло «из России в Санктпетербург» 104 груженных судна (1729.05.20.04). Через несколько дней поступили дополнительные сведения, что всего за 24 майских дня прошло 617 груженных судов и барок, кроме тех, что привезли провиант для 8,5 тыс. строителей канала (1729.06.07.04). Забегая вперед, укажем, что за всю навигацию 1729 г. (с мая по октябрь) по действующему участку канала прошло 1240 судов (1729.08.28.04). Между тем еще в июне Миних отправился к каналу для инспектирования работ (1729.06.07.04; 06.17.04). Наибольшее беспокойство Миниха вызывала нехватка рабочих рук для строительства, которая усугублялась высокой смертностью строителей канала. Поэтому в СпбВ было опубликовано изложение сенатского указа от 27 мая 1729 г., где объявлялось, что «понеже на Ладожской канал работников мало приходит, и дабы того ради помещики и протчие господа крестьян своих, кто похочет для найма на помянутую работу из своих деревень отпускали и оным потребные и достоверные пашпорты давали, и во оных имянно объявляли, что объявители оных пашпортов отпущены на каналную работу, а кроме оной каналной работы их нигде никому не держать, и в другие стороны, ежели пойдут мимо надлежащего к тому каналу пути, на заставах командующим офицерам не пропускать» (1729.06.21.04). Аналогичный указ был опубликован полностью в 1730 г. (1730.07.09.06). Стремясь обезоружить своих противников, Миних снова организовал поездку по каналу другого иностранного дипломата, на этот раз — голандского посланника Де Дие «ради осмотра... тамошней великой и зело изрядной работы» (1730.07.06.04),

Наконец, в октябре 1730 г. газета возвестила о том, что «11 дня сего месяца пред полуднем в 12 часу пущена в оставшемся еще на 7 верст расстоянии болшого Ладожского канала вода до Шлиссельбурга, и таким образом по всему оному каналу от начала до конца ездить можно, чрез что река Волхов с рекою Невой соединены.., а ныне совершением сего великаго каналного строения, которое чрез 12 лет со всякою силою отправлялось, путь ко отправлению между Азиею и Эуропою комерцей с помощью божиею такожде открыт» (1730.10.12.04). Вскоре последовало также известие о наградах Миниху «ради щастливаго окончания строения Ладожского канала» (1731.03.15.04).

Однако и в дальнейшем СпбВ возвращался к теме канала. Так, летом 1731 г. было снова сообщено о возросшем грузопотоке: за первые полтора месяца навигации прошло более 1000 барок с провиантом и «купецкими товарами» (1731.06.17.04). Ми-

них, как можно узнать из газеты, продолжал курировать работы по усовершенствованию этого водного пути (там же). В 1732 г. СпбВ дважды сообщали о посещении канала императрицей Анной Иоанновной (в мае по воде и в августе «сухим путем» — 1732.05.22.04; 08.24.04). Ссылаясь на «партикулярные известия», газета приводит подробности о закладке императрицей фундамента въездного шлюза и о поездке ее по каналу (1732.08.28.04). После небольшой паузы, в 1736 г. читатели вновь получили информацию о канале. На этот раз им сообщалось, что по указу «из Кабинета в Камер-кантору надлежит слюзного мастера Шиния отправить на Ладожский канал для строения и починки слюзов и других нужнейших канальных дел и работы» (1736.08.19.07).

Такова вкратце история Ладожского канала в отражении газеты СпбВ конца 20-х — середины 30-х гг. XVIII в.⁵ В последующем газета информировала и о других звеньях водно-транспортной системы Северо-Запада. Например, летом 1737 г. в одном из объявлений говорилось о невозможности провести в Петербург караван с казенным сибирским железом «за мелкостью воды» в реке Мсте (1737.08.18.07). А весной следующего года в сообщении «Из Новой Ладogi» можно было узнать, что после ледохода по реке Волхову к 11 апреля «между сим местом и Новым городом водяной путь так очистился, что несколько лехких судов с съестными припасами в сей город прибыло. А большого Гжатского и Нижегородского караванов через три недели сюда же ожидают» (1738.04.20.06).

Ряд материалов СпбВ содержат сведения по истории новгородской торговли. Рассматривая связанные с этим вопросы, следует иметь в виду, что значение Новгорода как крупнейшего центра внешней торговли в России в XVIII в. было существенно подорвано.⁶ Свою роль здесь сыграло несколько факторов, главными из которых были отход западной границы страны к берегам Балтийского моря и основание Петербурга, куда Петр I в административном порядке перевел значительную часть новгородской внешней торговли. Однако стремясь, очевидно, избежать окончательного подрыва экономики целого региона, правительство шло на некоторые уступки. В октябре 1728 г. в СпбВ были напечатаны «пункты, касающиеся до новаго учреждения торгов

⁵Ср.: Горелов В. А. Речные каналы в России: К истории русских каналов в XVIII в. М.: Л., 1953. С. 64—71.

⁶См.: Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958. С. 32—113; Клокман Ю. Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. М., 1960. С. 46—59.

российскими товарами, которые из Псковской и Великолуцкой провинций в Нарву и Ревель отпущены быть имеют» (1728.10.01.04; 10.05.04; 10.08.04; 10.12.05). Этим указом, подготовленным Комиссией о коммерции, регулировалось распределение товарных потоков между петербургским и другими балтийскими портами. Но хотя и вводились некоторые послабления по сравнению с распоряжениями Петра I, они не могли переломить тенденцию к падению значения Новгородской губернии во внешней торговле Российской империи. В то же время упомянутым в названном указе Пскову и Великим Лукам придавалось особое значение как важным торговым центрам губернии. Это значение подчеркивалось также именным указом от 20 декабря 1730 г. (опубликован 1731.01.14.05) о «вымене» медных полушек, производимом в Москве и в ряде западнорусских городов, среди которых из Новгородской губернии названы только пограничные Псков, Великие Луки и Торopez.

Оскудение Новгородской экономики было связано еще и с оттоком посадского населения, которое также переводилось в Петербург. Это хорошо видно на примере строительных рабочих, о которых в 1732 г. был опубликован сенатский указ, призывающий «мастеровых и работных людей, каменщиков, плотников, столяров, штукатуров и других тому подобных к фабрикам надлежащих мастерств и на кирпичные заводы обжигальщиков» из Московской, Новгородской и «протчих принадлежащих губерний» в Петербург «для найму в те работы и к подрядам нынешнею весною немедленно» (1732.04.13.05).

С другой стороны, центральная власть поощряла некоторые отрасли экономики губернии. В сентябре 1731 г. был опубликован в СпбВ указ, регламентирующий производство и продажу соли по всей европейской части страны, причем среди центров солеварения были названы города Новгородской губернии Старая Русса и Каргополь. Наряду с прочими им были установлены квоты на выварку и продажу соли — соответственно 554617 пудов и 606719 пудов (1731.09.23.04; 09.27.04; 09.30.04): Металлургическая промышленность также постоянно находилась в поле зрения правительства. Еще в 1728 г. СпбВ было опубликовано сообщение из г. Олонца (ныне г. Петрозаводск. — М. Ф.) Новгородской губернии о том, что «тамошние заводы от времени до времени умножаются» и что их управляющий Рейзер отправил в Берг-коллегию 7922 пуда разных сортов железа и изделий из него с подробной росписью (1728.10.19.04). Осенью следующего года заинтересованный читатель мог узнать, что в Петербург доставлено с Олонецких Петровских железных заводов на двух судах 10000 пудов железа и 1000 пудов других материалов (1729.

10.25.04). С 1730 г. в газете стали ежегодно (иногда дважды в год) печатать объявления о доставке в Петербург «ради продажи» железа и меди с Сибирских и Олонецких Петровских заводов (1730.09.21.04; 1731.05.04; 09.23.04 и т. д.).

Из Новгородской губернии в Петербург и Кронштадт шли строительные материалы, в частности каменная плита с каменоломен вдоль рек Волхова, Назыи и Сяси (1734.12.30.08). Особенно много плиты шло на строительство кронштадтского канала и доков. Для этой цели выламывали камень на р. Волхове возле Старой Ладogi. В объявлениях приведены цены за плиту разных размеров, которые колебались также в зависимости от того, перевозили плиту на «осташковских» (Осташков — город Новгородской губ.) или на «новоманерных» судах (1737.08.11.06; 1738.02.09.07; 09.18.08; 09.28.06).

Сведения о новгородской торговле можно обнаружить еще в некоторых материалах СпбВ. Так, в 1731 г. газета напечатала «известие» от Камер-коллегии о необходимости подрядить на кружечные двory разных городов, в том числе и на Новгородский кружечный двор, «столько вина... сколько на оные потреблено» (1731.10.07.04). Объявления, предлагавшие «охочим людем ставить подрядом» вино на питейные двory Москвы, Петербурга и Новгорода печатались также и в последующие годы (1735.09.15.08; 1736.09.16.08; 1737.09.08.06; 1738.06.26.07; 1739.09.21.06). Причем в 1738 и 1739 гг. указывались объемы закупок вина: в Москву — 300 тыс., в Петербург — 200 тыс. и в Новгород 40 тыс. ведер.

К материалам о новгородской торговле примыкают и объявления Петербургской конторы Генерального крiгскомиссара о закупке муки и круп для армейских магазинов (складов), расположенных в разных городах страны, в том числе в Ладoge (1733.10.18.04), Новгороде, Пскове, Великих Луках, Ладoge (1734.10.31.08), Новгороде, Ладoge, Вышнем Волочке (1735.11.13.08), Новгороде и Пскове (1736.12.20.06; 1737.02.07.06) с указанием в каждом случае объемов закупки.

О сельском хозяйстве региона газета дает в рассматриваемый период очень мало информации. Можно процитировать лишь одно любопытное объявление: «По определению Дворцовой канторы велено обретающимся в Новгороде три дворцовые сада, а имянно: Славенский, Шатерничей и Городищенской сад со всеми деревьями, кроме земли, отдать на откуп на нынешнее лето а впредь на три года. Прежний откупщик дает с нынешняго лета... по осьмидесят рублей на год...» (1738.06.19.07).

В то же время важно отметить, что в середине 30-х гг. в СпбВ начинают публиковаться очень интересные материалы, характе-

ризирующие состояние помещичьего землевладения. Речь идет о продаже земельной собственности, в том числе конфискованной судебными органами. Первая такая информация по Новгородской губернии появилась в 1737 г. Это объявление Конторы конфискации о продаже описанных за перерасход казенных средств бывшего «комиссара от строений» Остафия Борисова недвижимых имений губернии, а именно: в Торопецком уезде деревни Шамкова, Васьюково, Тудер и Губино с пустошью, а также в Луцком (Великолуцком) уезде деревни Рыкова, Гашкино, Шарино, Юдино, Ряпцово, Вятники, Жеребятниково и по две трети сельца Барсуков и сельца Фаминского (1737.05.30). Впоследствии таких объявлений становится в газете очень много. Их выявление даст новые сведения для изучения топографии и топонимики Новгородской губернии, позволит уточнить состав землевладельцев, размеры недвижимости, количество крепостных (эти данные часто указываются), проследить динамику купли-продажи земельной собственности, проанализировать обстоятельства продажи (добровольно или по решению административных органов) и т. п.

В дальнейшем характер информации о новгородском регионе в газете СпбВ заметно меняется. При общем ее нарастании сужается жанровый, но расширяется тематический диапазон. Преобладают объявления коммерческие (о купле-продаже или аренде земельной собственности и другой недвижимости, о строительных, транспортных и других подрядах, о найме работников, об откупках, реклама различных товаров и услуг и т. п.) и административно-юридические (о розыске разных лиц, о межевании, о банкротствах и конфискациях, о вызове для юридических или нотариальных актов и т. п.). Упоминания объектов Новгородской губернии в законодательных материалах и сообщениях встречаются сравнительно редко.

В заключение настоящего обзора необходимо подчеркнуть, что автор далек от переоценки и тем более от абсолютизации значения материалов столичной газеты как источника для истории отдельных регионов страны. Главными их недостатками являются фрагментарность, случайность и неравномерность в освещении интересующих исследователя проблем. Наиболее неудовлетворительно освещена в газете XVIII в. общественно-культурная сфера провинциальной жизни. В то же время в материалах СпбВ можно найти достаточно подробные сведения и отдельные штрихи, существенно дополняющие данные других источников о различных аспектах социально-экономической и административно-политической жизни региона. Поэтому освоение газетных материалов за весь XVIII в. может значительно расширить источниковую базу историко-краеведческих исследований.